

А. О. Левашкина

Изучение особенностей идентификации детей дошкольного возраста с родителями в полных и неполных семьях

Данная статья посвящена проблеме изучения механизма идентификации в дошкольном возрасте. В ней приведены параметры идентификации, доступные для исследования и измерения, дан перечень методик, позволяющих на практике изучить данный механизм, а так же представлены непосредственные результаты диссертационного исследования механизма идентификации детей 5-6 лет с родителями в полных и неполных семьях.

Ключевые слова: развитие личности, механизм идентификации, дошкольный возраст, идентификация с родителями, неполные семьи, полные семьи, признаки идентификации, диагностические методы, результаты исследования, объект для идентификации, структура взаимоотношений, полоролевая идентификация.

A. O. Levaskina

Study of peculiarities of identification of preschool children with parents in full and single-parent families

This article dedicated to the problem of identification mechanism in the childhood period. It lists parameters of identification that are available for research and measurement; reviews methods that allow to study this mechanism in practice; and also presents immediate results of the research identification mechanism among children 5-6 years old and their parents in complete families and in one-parent families.

Key words: the mechanism of identification, development of personality, childhood, the identification with parents, one-parent families, complete families, two-parent families, parameters of the identification, diagnostic methods, research results, object for identification, structure of relationships, gender identity.

За период изучения человеческой психики было выявлено достаточно много разнообразных механизмов развития личности, то есть тех социально обусловленных систем реакций и процессов, действий, состояний и структур личности, которые обуславливают ее развитие. Вслед за появлением культурно-исторической теории Л. С. Выготского в российской науке закрепилось представление об идентификации, как одном из основных механизмов развития личности, благодаря которому индивид присваивает всестороннюю человеческую сущность [3].

В статье мы проанализируем параметры идентификации, доступные для изучения и измерения посредством существующих методик, а также представим результаты нашего исследования механизма идентификации детей 5–6 лет с родителями в полных и неполных семьях.

На первом этапе исследования мы поставили задачу по поиску методов, позволяющих выявить и оценить те или иные признаки идентификации, условия ее возникновения:

– Феноменологические признаки идентификации – наличие эмоционального компонента, переживание своей тождественности, присвоение и интериоризация определенных характеристик объекта идентификации [3].

– Степень принятия ребенка со стороны взрослого. В психологии доказано, что дети заботливых и внимательных родителей более схожи с ними и проявляют стремление подражать им сильнее, чем дети, родители которых относительно равнодушно относятся к ним.

– Влияние членов прародительской семьи на идентификацию детей с родителем того же пола – дедушки у мальчиков и бабушки и девочек [3].

Таким образом, изучение таких параметров, как компетентность и престижность родителя в восприятии ребенка, эмоционального компонента отношений между взрослым и ребенком, факта присвоения или желания присвоить определенные черты объекта идентификации, фактических характеристик внутрисемейной ситуации, позволяет судить об особенностях протекания

механизма идентификации у детей старшего дошкольного возраста.

Для непосредственного изучения особенностей идентификации мы остановились на следующих методиках:

1. Опросник «Идентификация детей с родителями» (А. И. Захаров) [2].

2. Проективный тест «Рисунок семьи» (интерпретация В. Хьюлса, А. И. Захарова, Г. Т. Хоментausкаса) [5].

3. Модифицированный детский вариант Цветового теста отношений – методика «Цветик-восьмицветик» (А. О. Прохоров, С. В. Велиева) [1].

4. Методика «Фильм-тест» (Р. Жиль) [4, 6].

5. Авторская анкета для родителей, цель которой – получение информации о биографических данных жизни ребенка в семье.

Выборка испытуемых была сформирована на основании деления детей 5–6 лет по признаку полноты/неполноты семьи, в которой они проживают. Таким образом, в нашей экспериментальной работе были задействованы две подгруппы дошкольников: 30 человек из полных семей, 30 человек из неполных семей.

Стоит дополнительно отметить, что гендерные различия между двумя выборками по возможности нивелированы тем, что соотношение мальчиков и девочек внутри подгрупп приблизительно одинаково. Анализ анкетных данных относительно состава семей испытуемых позволил дополнить характеристику выборок положением о том, что фактически подгруппы детей делятся на:

– дошкольников, воспитывающихся обоими родителями,

– дошкольников, воспитывающихся без отца.

Перейдем к описанию полученных нами результатов.

Основными параметрами, на изучение которых была направлена методика «Фильм-тест» Рене Жилия, являются характеристика отношений ребенка с ближайшим окружением, а также некоторые личностные качества дошкольника, влияющие на характер общения с окружающими:

1 – отношение к матери;

2 – отношение к отцу;

3 – отношение к родительской чете;

4 – отношение к братьям и сестрам;

5 – отношение к бабушке и дедушке;

6 – отношение к другу и подруге;

7 – отношение к воспитателю или авторитет-

ному взрослому;

8 – любознательность;

9 – общительность в больших группах детей;

10 – доминирование и лидерство в группе;

11 – конфликтность – агрессивность;

12 – социальная адекватность поведения;

13 – стремление к уединению – отгороженность.

Проведя обработку результатов методики согласно выделенным параметрам (шкалам) с применением U-критерия Манна-Уитни, мы выявили статистически значимые различия в уровне привязанностей, сформированности личностных качеств у детей из полных и неполных семей. Согласно полученным данным, дети из полных семей в большей степени ориентированы на взаимодействие с отцами и родительской четой в совокупности, тогда как дети из неполных семей расширяют круг взаимоотношений за счет большего вовлечения в него бабушек и дедушек, друзей и подруг, снижая при этом личную значимость родительской четы и, в особенности, отца. Также вызывают интерес сравнительные данные личностных проявлений испытуемых: дети из неполных семей показали себя более социально активными в общении со сверстниками, причем характеристики поведения в стремлении к доминированию и проявлению конфликтности и агрессивности у обоих полов в данной выборке примерно одинаковы.

Соотнося эти данные с имеющимся представлением о механизме идентификации, можно сделать вывод о том, что дети из неполных семей с большей вероятностью в качестве объекта для идентификации выберут для себя мать, бабушку или дедушку (вне зависимости от пола). При этом анализ личностных качеств данной группы испытуемых позволяет сделать предположение о том, что тот объект для подражания, который выбирают для себя дети обоих полов, способствует большему формированию маскулинных черт поведения. В результате чего мы смогли наблюдать нивелирование поведенческих различий между мальчиками и девочками за счет роста у последних конфликтности и агрессивности, стремления к общению в больших группах детей.

Дополнительные выводы о характере идентификации у детей из полных и неполных семей основываются на анализе коррелограммы результатов по выделенным шкалам методики (рис. 1, рис. 2).

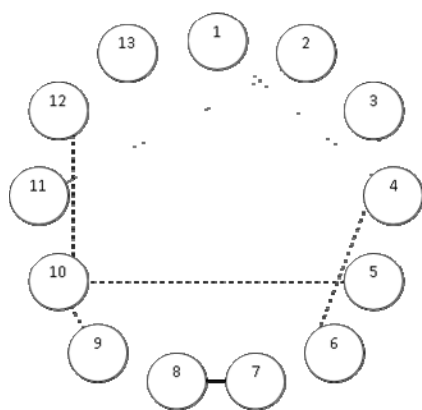

Рис. 1. Коррелограмма отношений и качеств личности детей из полных семей

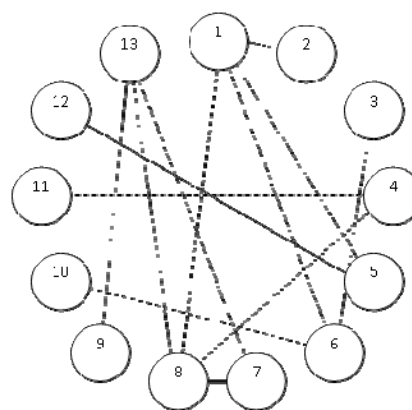

Рис. 2. Коррелограмма отношений и качеств личности детей из неполных семей

Примечание:

отрицательная связь
 связь на уровне $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ - - - - -
 связь на уровне $p \leq 0,001$ _____

Получив вследствие корреляционной обработки две существенно различающиеся матрицы, одна из которых свидетельствует о гармоничной и упорядоченной структуре взаимоотношений и качеств личности у подгруппы детей из полных семей, а другая – о противоположном характере данных явлений у детей из неполных семей, можно предположить, что те механизмы, посредством которых достигнуты подобные уровни развития, действуют либо нормативно, либо аномально. Соответственно к понятию нормы, в данном случае, можно отнести ситуацию, когда дети в приблизительно равной степени идентифицируются в семье с родителями обоих полов.

Анализ результатов использования методики «Рисунок семьи» позволяет сделать следующие выводы: несмотря на то, что дети из полных семей фактически имеют в своем окружении большее число родственников, восприятие состава семьи у них менее вариативное и, вероятно, более сформированное. Например, испытуемые из полных семей реже включают в состав семьи дальних родственников, таких как дяди и тети, племянники и племянницы, а также людей, фактически к семье не относящихся: друзья, подруги самого ребенка либо его родителя. Особенно это заключение относится к девочкам из полных семей, которые, в сравнении с остальными участниками эксперимента, более постоянны и избирательны в установлении контактов, в формировании привязанностей к близкому семейному окружению.

Дети из неполных семей, как мальчики, так и девочки, выделяют для себя большее число объектов для возможной идентификации, не ограничиваясь установлением эмоциональных контактов только с близкими родственниками.

Анализ рисунков также проводился на основании утверждений о том, что предпочтение определенного родителя выражается в следующем:

- Ребенок изобразил себя ближе всего к данному родителю;
- Данный член семьи на рисунке изображается первым, он крупнее остальных персонажей.

Итак, исходя из интерпретации рисунков с точки зрения данных факторов, дети из полных семей отдают предпочтение как отцу, так и матери. Испытуемые из неполных семей значимую роль отводят только матери. Следовательно, для данной подгруппы детей именно она является наиболее авторитетным, важным и эмоционально принятым человеком, и как следствие, – первоочередным объектом для идентификации.

Сложившуюся картину существенно дополнили результаты опросника А. И. Захарова «Идентификация детей с родителями», высветив наличие затруднений во взаимоотношениях между ребенком и матерью в неполной семье. А именно, вопреки ожиданию в установлении более доверительного и эмоционально-теплого контакта, отмечается обратное явление на почве вынужденного соблюдения матерью отцовских функций (в том числе дисциплинарных). В группе риска, связанного с влиянием данного фактора в большей степени оказываются девочки из неполных семей, для которых мать является человеком наиболее авторитетным и значимым, но, вместе с тем, субъектом, вызывающим страх перед потенциальным наказанием. Данные усло-

вия, несомненно, являются отягощающим фактором идентификации между матерями и дочерьми из неполных семей, который, вероятно, провоцирует либо нарушения в протекании полоролевой идентификации, либо копирование модели поведения, не свойственной женскому полу (что дополнительно подтверждают результаты по методике Рене Жилия). Для детей из полных семей в данном случае вероятность осуществления идентификации как с матерями, так и отцами достаточно велика, что выражается в равнозначном принятии их ролей в семье, наличии эмоционального, доверительного контакта, желаний в игровой форме перенимать на себя их роли, выбирать в будущем ту же профессию.

Из вышеизложенного описания складывается вывод, что наибольшее число различий при сравнении результатов двух подгрупп испытуемых выявлено относительно выборов отца (дети из полных семей значительно чаще отдают ему предпочтение во всех методиках). Данные по цветовому тесту «Цветик-восьмицветик» А. О. Прохорова и С. В. Велиевой указали на возможные причины возникновения этой закономерности. А именно, выявлен факт, что для детей из неполных семей отец является объектом негативных чувств, тогда как дети из полных семей, также не склонные к установлению теплого и близкого контакта с отцами, в большей степени ориентированы на взаимодействие с ним. Дополнительно зафиксированное в данной подгруппе испытуемых устремление на избегание конфликтов с отцами, признание общих интересов также могли повлиять на весь характер взаимоотношений детей и их отцов, стать основанием для формирования идентификационных отношений между ними.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило прийти к выводам о том, что ситуация воспитания ребенка в полной семье способствует нормативному функционированию

идентификационного механизма у детей в отношении усвоения полоролевых стереотипов поведения через подражание образцам поведения как отца, так и матери. Для большинства дошкольников из неполных семей фактически в качестве возможного объекта для идентификации внутри семьи выступают лишь мать, бабушка или дедушка (при условии наличия эмоциональной привязанности к данным родственникам, признания их авторитета в семье), а для некоторых из них данная ситуация обостряется наличием отгороженности или дистанцированности во взаимоотношениях с матерью (зачастую это девочки из неполных семей) или идентификацией с несвойственными полу образцами поведения, о чем говорят факты повышения агрессивности, конфликтности, стремления к общению в больших группах детей у испытуемых женского пола. Все это в совокупности факторов позволяет сделать вывод о затруднениях в протекании идентификации детей из неполных семей, о том, что вопреки сложившемуся стереотипу не только мальчики, но и девочки из данного вида семей входят в особую группу риска, требующую повышенного внимания и контроля со стороны системы общественного воспитания.

Библиографический список:

1. Велиева, С. В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста [Текст] / С. В. Велиева. – СПб. : Речь, 2005. – 240 с.
2. Захаров, А. И. Принятие детьми роли родителей в зависимости от характера семейных отношений [Текст] / А. И. Захаров // Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения: сб. науч. тр. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-т, 1978. – С. 59–68.
3. Мухина, В. С. Феноменология развития и бытия личности [Текст] / В. С. Мухина. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1999. – 640 с.